

TURLI TIZIM TILLAR MAQOLLARIDA DUNYONING PAREMIOLOGIK MANZARASI

*Rahimov Obid Orziqulovich,
dekan muovini, O'zbekiston Davlat Jahon Tillari Universiteti
Romano-German fakulteti*

Annotatsiya: Ushbu maqola ushbu tilda nutq aloqasi uchun muhim atribut bo'lgan asosiy tushuncha sifatida dunyoning paremiologik rasmining xususiyatlariga bag'ishlangan. Har bir tilning maqol va matallari til tizimining eng yorqin ifodali va ifodali ko'rsatkichi bo'lib, unda odamlarning dunyo, inson, shaxs, xalq, uning xarakteri, urf-odat va an'analari haqidagi kuzatishlari, tushunchalari va qarashlari saqlanib, avloddan-avlodga o'tib kelgan. avlod. Maqol va maqollarda jamiyat iqtisodiy hayotining inson, ijtimoiy va oila kabi barcha jabhalari, shuningdek, odamlarning aksiologik qadriyatlarini va munosabatlarning xususiyatlari aks ettirilgan. Maqolada olimlarning ushbu masala bo'yicha turli nuqtai nazarlari tahlil qilinadi va tavsiflanadi. Ushbu maqoladagi paremiologik birliklar semantik, sintaktik va pragmatik jihatlarida ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: paremiologik birliklar, aksiologiya, baholovchi ma'lumotlar, maqol va matallar, tushuncha, stereotip, ingliz lingvomadaniyati, semantik aspekt, struktur-sintaktik jihat, pragmatik aspekt.

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В ПОСЛОВИЦАХ РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКОВ

*Рахимов Обид Орзиқуллович,
заместитель декана, романо-германского факультета
Узбекского государственного университета мировых языков*

Аннотация: Данная статья посвящена особенностям паремнологической картины мира как главного концепта, который является существенным атрибутом для речевого общения на данном языке. Пословицы и поговорки каждого языка представляют собой наиболее ярким экспрессивно-выразительный показателем системы языка, в которых из поколения в поколения хранили и передавали народные наблюдения, понимание и видение мира, человека, личности, народа, его характера, обычаев и традиций. Пословицы и поговорки отражают все аспекты хозяйственной жизни общества таких как, человеческих, общественных и семейных, а также аксиологические ценности народа и особенности взаимоотношений. В работе анализируются и описываются различные точки зрения ученых по данной проблеме. Паремнологические единицы в данной статье рассматриваются в семантическом, синтаксическом и прагматическом аспектах.

Ключевые слова: паремнологические единицы, аксиология, оценочная информация, пословицы и поговорки, концепт, стереотип, английская лингвокультура, семантический аспект, структурно-синтаксический аспект, прагматический аспект.

PAREMIOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD IN PROVERBS OF DIFFERENT SYSTEM LANGUAGES

*Rahimov Obid Orziqulovich,
Deputy Dean, Uzbek State University of World Languages
Faculty of Romano-Germanic*

Abstract: This article is devoted to the features of the paremiological picture of the world as the main concept, which is an essential attribute for speech communication in this language. Proverbs and sayings of each language are the most striking expressive and expressive indicator of the language system, in which people's

observations, understanding and vision of the world, man, personality, people, his character, customs and traditions were stored and transmitted from generation to generation. Proverbs and sayings reflect all aspects of the economic life of society such as human, social and family, as well as the axiological values of the people and the peculiarities of relationships. The paper analyzes and describes the different points of view of scientists on this issue. Paremiological units in this article are considered in semantic, syntactic and pragmatic aspects.

Keywords: paremiological units, axiology, evaluative information, proverbs and sayings, concept, stereotype, English linguoculture, semantic aspect, structural-syntactic aspect, pragmatic aspect.

Введение. Паремииологические единицы обладают большим аксиологическим потенциалом, поскольку содержат в себе оценочную информацию о человеке и его качествах, свойствах предметов и явлений окружающей действительности, определяют действия и поведение, регулируют нормативность «всех сторон жизни во взаимоотношении и взаимодействии с человеком: предмет – человек, действие – человек, человек – человек. Соблюдение описываемых норм является непременным условием сохранения целостности общества. Особенно много в фольклоре паремий, касающихся различного рода взаимоотношений людей» [7, с. 9].

По справедливому утверждению Р.А. Хажоковой и Э.А. Хажоковой, средством контактирования людей является «общение, поэтому в паремиях разносторонне освещаются речевые взаимодействия, требования к построению и ведению коммуникативного процесса. Пословицы и поговорки не только аккумулируют универсальные для всего человечества знания и представления, но также отражают национально-специфическое мировосприятие конкретного этноса. Значение пословиц и поговорок напрямую связано с членением, категоризацией континуума окружающего мира, в них сформировано эмоционально-оценочное отношение к этому миру. Особенности коммуникации как одной из составляющих культуры народа находят прямое отражение в сокровищнице национальной паремииологии» [10, с. 383]. Все это дает нам основание рассматривать паремииологические единицы в качестве объекта исследования лингвистической аксиологии.

Литературный обзор. Как показывают результаты исследования паремииологического (фразеологического) фонда Я.А. Павлицевой, в нем отображаются и закрепляются национально-культурные стереотипы того или иного народа, посредством воспроизведения базовых шаблонов определенной языковой картины мира выражается менталитет народа. При этом культурная значимость образов фразеологизмов может быть всесторонне раскрыта при условии соотнесения этих образов с категориями, концептами, мифологемами, стереотипами и эталонами национальной культуры (материальной, социальной или духовной) культуры и ее интерпретации [6, с. 65]. В свете такого изложения вопроса нам представляется обоснованным высказывание о том, что в рамках языковой картины мира «фонд паремий национального языка составляет собственную картину мира, называемую паремииологической» [2, с. 24].

Например, в англоязычных пословицах находят свое отражение такие национально-культурные гендерные стереотипы английского народа, как «андроцентризм, тенденция доминирования мужского над женским, противопоставление женской хитрости и коварства мужской силе и прямоте, преобладание женщины над мужчиной вследствие ее хитрости, угроза со стороны женщины вследствие ее подверженности эмоциям и из-за этого страх мужчины потерять контроль над своей жизнью в целом. В то же время в некоторых фразеологизмах прослеживается тенденция нивелирования оппозиционной двойственности мужчины и женщины» [6, с. 65].

Паремиологические единицы можно охарактеризовать в нескольких аспектах, прежде всего в семантическом, синтаксическом и прагматическом: «Наиболее общим основанием для классификации языковых явлений выступает трехмерная семиотическая модель, включающая семантику, синтактику и прагматику того или иного высказывания. Паремии включают синтаксические характеристики, состоящие из структурной организации (выявление того, что высказывание является универсальным суждением), семантические характеристики, сводящиеся к их содержательным признакам (соотношение первичных и переосмысленных образов), прагматические характеристики – к ситуативным признакам (интерпретация уместности использования речения в той или иной конкретной ситуации)» [3, с. 58].

В семантическом аспекте паремиологические единицы – это назидания, в которых требуется соблюдать определенные нормы общества или же дается информация о типичных причинно-следственных связях в поведении людей. Такие паремиологические единицы могут иметь образную или необразную форму и выражают коллективную мудрость народа или же индивидуально-авторские высказывания о важных или ярких характеристиках поведения людей [3, с. 60]. Например, в таких паремиологических единицах, как пословицы, в плане семантики передается многовековой опыт народа, отражаются особенности уклада его жизни, культуры, мировоззрения. Пословицы содержат бытовые, социальные, религиозные, эстетические взгляды народа, в которых запечатлелись особенности традиций, обычаев, нравов, поведенческие концепции и моральные установки [10, с. 382].

Обсуждение и результат. В структурно-синтаксическом аспекте паремиологические единицы есть выражающие универсальные истины предложения, которые построены по типу экзистенциальных высказываний либо предредписаний и содержат в прямом или подразумеваемом выражении кванторы всеобщности (все, каждый, никто, всегда, никогда и др.) [3, с. 59-60]. Паремиологическим единицам присуща фразеологичность и воспроизводимость.

В прагматическом аспекте паремиологические единицы выступают как языковые единицы, обладающие прагматическими свойствами выражать «ситуативно-личностный смысл, который актуализируется в конкретной ситуации общения» [3, с. 60]. Например, пословицы в прагматических целях используются коммуникантами для обоснования ими своих точек зрения, для выражения прогнозов, сомнения, упрека, оправдания или извинения, утешения, издевки, злорадства, пожеланий, обещаний, разрешения, приказа и запрета, устоявшегося взгляда человека на природу и общество [3, с. 36]. Таким образом, по справедливому замечанию М.Р. Шаймардановой, весьма актуальными являются «научные изыскания, направленные на изучение пословиц с точки зрения речевых действий, особенностей использования паремий в коммуникации в вариативных типах дискурса и их связи с коммуникативными стратегиями говорящего» [4, с. 10-11].

Наряду с вышеперечисленными аспектами изучения паремиологических единиц все больший интерес у исследователей-лингвистов вызывают жанрово-стилистические, когнитивные, лингвокультурологические, аксиологические и др. признаки рассматриваемых единиц.

В стилистическом плане паремиологические единицы, в частности пословицы представляют собой предложения с четкой ритмической структурой, характеризующиеся стихотворным размером и запоминаемостью. Такое свойство пословиц, как запоминаемость, реализуется при помощи эвфонических средств языка, к которым относятся логическое ударение, ритмика, рифма, звуковые повторы, акцентные слова, параллелизм в построении синтаксических конструкций и т.п., что в совокупности организует стихотворный размер пословиц и обеспечивает их запоминаемость.

Жанрово-стилистическая природа паремиологических единиц разнообразна. Паремии представлены пословицами, поговорками, загадками, афоризмами, парадоксами, сентенциями, веллеризмами и т.п. Р.А. Хажокова, Э.А. Хажокова к паремиям относят представляющие собой целостные предложения пословицы и являющиеся фрагментами предложений поговорки. Паремии есть анонимные изречения, представляющие собой речевые клише, близкие по образности и афористичности крылатым словам [10, с. 383].

Лингвокультурологический анализ паремиологических единиц, в частности, пословиц с компонентом зоонимом, является значимым при выявлении взаимосвязи языка и культуры, функции выражения зоонимами в составе пословиц мировоззрения народа, его мышления, ценностей, так как зоонимы присущи языку каждой нации и отражают положительные и негативные ситуации, свойственные поведению человека [9, с. 129].

Проблема взаимосвязи языка и культуры является на сегодняшний день изучается в следующих ипостасях:

1) «для дискурсов, реализуемых в пространствах различных национальных языков/миров, выводимые как относительно «универсальные», общечеловеческие на понятийном уровне, концепты и постулаты имеют различное значение, определяемое, прежде всего, по их оценочному и образному наполнению»;

2) «смыслы, оформившиеся как ценностные в одной культуре, не всегда формулируются как таковые в других культурах. Иначе говоря, концепты, существенные для речевого общения на данном языке, являются ценностными признаками – ориентирами-символами и обладают качественной характеристикой феноменов культуры»;

3) «каждая из лингвокультур порождает целостные национальные образы мира, которые, в своей особой комбинаторике вокруг этнокультурных доминант, образуют определенную концептосферу, уникальный характер которой обусловлен именно ее ценностным измерением» [5, с. 22].

Как видим, лингвокультурологический анализ паремиологических единиц производится в неразрывной связи с аксиологической интерпретацией лингвокультурных концептов.

Следует отметить, что из существующего «множества классификаций паремий ни одна из них не считается всеобъемлющей. Тем не менее, наибольший интерес паремиологов вызывают тематическая и функциональная (распределение паремиологических единиц в соответствии с их прагматическими, когнитивно-дискурсивными функциями) классификации паремий» [4, с. 9].

Анализ паремиологических единиц, в особенности пословиц, в когнитивном аспекте «позволяет обнаружить тот фундамент, на котором базируется мировоззрение человека, его ценностные ориентиры и приоритеты, и в то же время – стереотипы, коренящиеся в сознании личности» [6, с. 67], выявить обладающие первостепенной важностью для общества структуры знаний, так как пословичный фонд являет собой фрагмент культурной традиции [1, с. 35].

Дело в том, что переживаемые человеком состояния «подлежат осмыслению в их принадлежности к ряду открытых концептуальных рядов, выражаемых посредством ценностных понятий, что позволяет аксиологически интерпретировать деятельность *homo verbo agens*. Элементами таких рядов можно считать те, которые определенным образом объективируются в речи человека как языковой / дискурсивной личности и в своей семантике отражают эмоционально-когнитивное состояние человека в его ценностном измерении. К данным элементам относятся такие понятия, как долг (следуя долгу, обязан, по долгу службы, как мать, я должна), воля (проявляя волю, по доброй воле, из добрых побуждений), искренность, самоутверждение, неприятие, сомнение,

признательность, сострадание, целеустремленность и др.» [5, с. 10].

Пословица в этом отношении способствует «созданию моделей, передающих определенную картину взаимного расположения объектов в пространстве и во времени. Ситуация в таких пословицах вычисляется заранее» [3, с. 33].

Между значением и внутренней формой пословиц существует три основных типа отношений – совпадения, пересечения и параллельного существования, включая переходные случаи, которые, представляя собой дескриптивно-когнитивные уровни, образуют двойной фрейм – схему знаний двух ситуаций: на уровне значения – знание о принятых в социуме стереотипах поведения; на уровне внутренней формы – бытовые представления [1, с. 37].

Важно подчеркнуть, что «когнитивные уровни пословицы взаимодействуют с прагматическими подуровнями оценки и эмотивности и прагматико-когнитивным подуровнем сценария. Сценарий, как правило, в большинстве случаев содержит имплицитную рекомендацию, как надо действовать исходя из ситуации – фрейма» [1, с. 37]. Иначе говоря, пословицы в качестве фрейма суммируют опыт и подводят итог прошлому, а в качестве сценария выполняют моралистически-дидактическую функцию и тем самым обращены в будущее [1, с. 38].

Итак, как видно из обзора аспектов изучения паремиологических единиц, в том числе и пословиц, выделяются такие актуальные темы их исследований, как выявление их национально-культурной специфики, сопоставление значения и смысла, анализ модальности и оценочности в них и др. [11, с. 10]. По мнению М.К. Гаспарян, на культурную содержательность пословиц и поговорок может указывать «их оценочность, в которой отражается отношение носителя языка к представленному в пословице явлению, объясняя его взгляд на окружающую действительность. Для выявления этноспецифичности культурной семантики пословиц и поговорок становится необходимым изучение последних в сопоставительном аспекте. Подобный подход представляется обоснованным, так как освоение мира человеком проходит в сравнении» [4, с. 127].

Вывод. Таким образом, следует подчеркнуть, что изучение жанрово-стилистических, когнитивных, аксиологических, лингвокультурологических и др. признаков свидетельствует об антропоцентрической направленности паремиологических исследований в современном языкознании, ибо, как пишет Р.Д. Тажибаева, «антропоцентризм позволяет выявить существенные свойства языковой личности. Ныне все лингвистические исследования имеют антропоцентрическую направленность, однако наиболее ярко антропоцентризм проявляет в исследованиях текста, в том числе пословиц и других паремиологических единиц» [8, с. 171].

Литература:

1. Биктагирова З.А. Когнитивные характеристики пословиц. // Общедидактические и практические проблемы языкознания и лингводидактики: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2006. – С. 35.

2. Бредис М.А. Представления о денежных отношениях в пословицах (на материале русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков): Дисс. ...канд. филол. наук. – М., 2017. – С. 24.

3. Бурмистрова Л.В. Структурные, семантические и прагматические характеристики комических пословиц: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Астрахань, 2017. – С. 58.

4. Гаспарян М.К. Пословицы и поговорки как источник при изучении русской и армянской языковых картин мира. // Филологический аспект. – Нижний Новгород, 2018. – № 11 (43). – С. 127.

5. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. – М.: ТЕЗАУРУС, 2011. – С. 22.

6. Павлищева Я.А. Фразеология как источник гендерных стереотипов (на материале английского языка). // Наукові праці. Філологія. Мовознавство. – Миколаїв, 2014. – Т. 221, № 209. – С. 65.
7. Сайфуллина Э.Р. Когнитивная сфера русских и татарских паремий: «образ языка» и нормы речевого поведения: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Уфа, 2009. – С. 9.
8. Тажибаева Р.Д. Проблемы исследования пословицы в современном языкознании. // Вестник Казахского национального университета имени Аль-Фараби. Серия филологическая. – Алматы, 2011. – № 2 (132). – С. 171.
9. Тошева Д.А. Зооним компонентли мақолларнинг лингвокультурологик хусусиятлари: Фалс. фанл. докт. (PhD) ...дисс. – Тошкент, 2017. – С. 129.
10. Хажокова Р.А., Хажокова Э.А. Сравнительно-сопоставительный анализ пословиц и поговорок, выражающих отношение к женщине в русской и французской лингвокультурах. // Научный альманах. – Тамбов, 2015. – № 11-5 (13). – С. 383.
11. Шаймарданова М.Р. Прагмалингвистический анализ гендерно-маркированных паремий (на материале английского и русского языков): Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Казань, 2015. – С. 10-11.